

Елена
Паленова

Тотемные
зерка

Мистические рассказы

Елена Паленова
Тотемный зверь
Серия «Мистик-ассорти», книга 9

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69436930

SelfPub; 2023

Аннотация

У мальчика Лёшки не было логически объяснимых причин для ночных кошмаров, зато нашлась такая, в которую способен поверить далеко не каждый.

Елена Паленова

Тотемный зверь

Ночные кошмары – удовольствие сомнительное, особенно когда ими мучается шестилетний пацан. Никто так и не понял, что произошло, просто в одну прекрасную зимнюю ночь Лёшка перебудил всех в квартире дикими воплями. Даже сердобольная соседка из квартиры сверху прибежала выяснять, не случилось ли чего. Успокоили соседку, успокоили ребёнка... А на следующую ночь – та же самая история. Как только перевалит за полночь, так и начинаются крики и слёзы.

Психолог после нескольких бесполезных визитов посоветовал обратиться к психоневрологу, который первым делом начал докапываться, не обижают ли мальчика родственники.

– Да вы что?! – возмутилась Лёшкина мама. – Да на него с самого рождения даже голос никто ни разу не повысил! У нас в семье вообще не принято разборки на повышенных тонах устраивать, не то что рукоприкладством заниматься!

Традиционных детских пугалок Буками и Бабайками к сыну никогда не применяли, страшных мультиков или фильмов не видел, жутких историй при нём не рассказывалось. Стрессы? Если только в садике, но чтобы до такой степени?! Окружённый лаской, заботой и любовью мальчик... В общем, психиатр предложил определить Лёшку в стационар и

понаблюдать, но родители данное предложение отвергли категорически – ещё чего не хватало! Взяли лист с назначениями и ушли, сердитые.

А Лёшка даже не помнил, что ему снится. Проорётся, заплачется, а причину объяснить не может.

– Сглазили парня, – авторитетно заявила соседка после очередного ночного концерта. – Умыть его надо святой водичкой, а ещё лучше причастить.

Причастили, умыли, напоили святой водой и даже окрестили повторно, потому как та же самая соседка предположила, что нечистые силы каким-то путём добрались до имени, при крещении данного. Всё без толку – лекарства, религиозные обряды... Ничего не помогает. Как орал Лёшка ногами, так и орёт. Месяц уж мается мальчишка. Спит плохо, аппетит пропал, а в садике заметили, что пацан в себе замыкаться начал.

– Слушай, должна же быть этому какая-то причина, – не выдержал Лёшкин папа, который тоже очень сильно переживал за единственного сына. – Своди его что-ли к бабке какой-нибудь. Может, на него порчу навели?

– Ты же в порчу и бабок не веришь, – удивилась мама.

– Да я уже готов и в чёрта лысого поверить, если от этого Лёшке полегчает!

Лёшкина мама тоже не верила в порчу, потому что считала, что всё в этом мире можно объяснить с научной точки зрения. Реалистка, как и муж. Они и сына-то окрестили

только потому, что набожные бабушки с дедушками настояли.

Ну, к бабке – значит, к бабке, раз других вариантов не осталось. Поспрашивали по знакомым, у кого на примете знающий человек есть, и нашли какую-то бабу Улю в отдалённой деревушке, до которой от города два часа на машине по трассе, а потом ещё километров десять по лесным дорогам петлять. Из всех предложенных вариантов эта бабка оказалась наиболее стоящей доверия, поскольку человек, давший адрес, самолично к ней обращался и в итоге остался доволен результатом. Даже выходных ждать не стали – Лёшкин папа взял на работе отгул и повёз семью за город на следующий же день.

Баба Уля встретила гостей на пороге, будто ждала их. Посмотрела на Лёшку, удивлённо приподняла одну бровь, а потом пригласила всех в дом и усадила за стол, бросив короткое:

– Обождите.

– Как-то она не очень на ведьму похожа, – шёпотом сообщил папа маме.

– Да мне всё равно, лишь бы помогла, – шепнула в ответ мама.

А Лёшка молчал, только головой по сторонам вертел, с любопытством разглядывая жилище старушки. Родители сказали, что везут его к доброй волшебнице, которая сделает так, что он будет ночью хорошо спать. Наверное, адресом

ошиблись, потому что это был самый обычный деревенский дом, да и хозяйка не слишком походила на волшебницу.

– Вот! – минут через десять баба Уля вернулась, вытирая фартуком пыль с какой-то детской книжки.

– Это что? Азбука? – у Лёшкиного папы глаза поползли на лоб.

– Угу, – кивнула старушка. – В картинках.

– Эм-м-м...

– Ну-ка, солнышко, полистай и выбери на картинке зверушку, которая тебе больше всех нравится, – баба Уля положила книжку на стол перед Лёшкой. – А вы, взрослые, помолчите пока. Я позже всё объясню.

Папа с мамой дружно захлопнули рты, из которых так и норовили вырваться вопросы, а Лёшка подтянул к себе потрёпанную книжку и начал медленно переворачивать страницы, с задумчивым видом изучая иллюстрации.

– Вот! – наконец обрадовался он, тыча пальцем в страницу. – Хы. Хомяк.

– Умничка, – старушка погладила мальчика по белобрысой голове и повернулась к ничего не понимающим родителям. – Кошка в доме есть?

– Да, – ответила Лёшкина мама. – Муська.

– Вот как от неё избавитесь, так парню и полегчает, – заявила баба Уля.

– А при чём тут кошка? – вмешался папа. – Она у нас уже четыре года живёт. И Лёшка её любит. Да, Лёш?

– Ага, – кивнул мальчишка. – Муся хорошая. Мягкая и мурчит.

– Так-то оно так, – кивнула старушка, – но тотемный зверь вашего мальчика – хомяк. Отсюда и страх его неосознанный.

– Как это? – недоверчиво нахмурился Лёшкин папа. – Он же кошку-то не боится.

– И не должен бояться, потому что живёт сейчас человеком, а не хомяком.

– Ничего не понимаю...

Баба Уля присела на свободный стул и тепло улыбнулась гостям.

– Знаю, что вы назовёте меня выжившей из ума старухой, как только выйдете за порог, но всё же послушайте, что скажу. Такое часто бывает, что душа перенимает какие-то повадки будущего воплощения ещё до реинкарнации. Да и в нынешнее воплощение из прошлого тоже много чего переходит, но не суть. Сейчас ваш мальчик – человек, который любит кошек. Он осознаёт эту любовь, принимает её и всячески проявляет. А в следующей жизни он будет хомяком, вот его будущие страхи и проявляются на подсознательном уровне.

– Вы меня, конечно, извините, – прервала этот увлекательный монолог мама, – но даже если и так, то почему сейчас? Разве не нужен ритуал какой-нибудь индейский проводить, чтобы определить тотем? Откуда это всё вообще взялось?

– Мне нравятся хомячки! – радостно сообщил Лёшка. – Мам, купишь мне хомячка?

– Человек не должен знать своё следующее воплощение, – баба Уля снова погладила по голове мальчишку, который с интересом слушал взрослый разговор, нетерпеливо ёрзая на стуле в ожидании ответа на свой вопрос. – Вот животные же не знают, хотя часто проявляют не свойственные им качества. И человек знать не должен, но очень хочет, потому и проводит ритуалы, чтобы заглянуть в неведомое. Ничего предосудительного в этом любопытстве нет, это нормально. А почему это знание у вашего сына само открылось и именно сейчас?... У меня нет ответа. Возможно, его душа сама себе заранее новое воплощение выбрала. Или сбой какой-то в небесной канцелярии случился, и произошла утечка секретных сведений. Не знаю я. Но вы же не причины искать ко мне приехали, а от последствий ребёнка спасать, вот я и даю вам совет – избавляйтесь от кошки. Как минимум, не оставляйте её на ночь в одной комнате с мальчиком.

– А вы, простите, как определили, что он хомяком в следующей жизни будет? – скептически поинтересовался Лёшкин папа.

– Свой свояка видит издалека, – рассмеялась старушка. – Я в следующей жизни тоже грызуном буду. Не хомяком, правда, а сусликом. Если хотите, то и вам могу сказать, кем...

– Спасибо, не надо, нам уже пора. До свидания. Удачи

вам, здоровья и всех благ.

Папа буквально вытолкал за дверь супругу и сына, хотя Лёшкину маму так и подмывало спросить, кем же в следующей жизни будет она.

– Ну зачем ты так? – надулась она, усаживаясь на переднее сиденье и пристёгиваясь ремнём безопасности. – А вдруг это всё правда?

– Серьёзно? – папа изумлённо выпучил глаза. – Ты готова поверить во всю эту бредятину про реинкарнацию и переселение душ?

– Ну ты же сам говорил, что и в чёрта лысого поверить готов. По-моему, реинкарнация намного приятнее чертей.

– Нет, если тебе очень хочется, то можешь верить, что наш сын реинкарнируется в хомяка. И Муську тоже можешь выкинуть, хотя я категорически против. Только, пожалуйста, меня не заставляй в это уверовать, ладно?

– А можно мне хомячка? – неуверенно подал голос с заднего сиденья Лёшка.

Отец в ответ только вздохнул тяжело и погнал машину обратно в город, домой.

В ту ночь Муська спала в комнате родителей, чем была крайне недовольна, поскольку привыкла дрыхнуть в ногах у Лёшки. Почти до самого рассвета она возмущённо мяукала, скребла дверь, топталась по хозяевам, а под утро выразила свой протест самым нечистоплотным образом прямо посередине комнаты. Зато Лёшка впервые за последний месяц

спал без задних ног. Ни криков, ни стонов... Один раз даже засмеялся во сне.

– Видишь, сработало! – заявила мама папе, замывая пятно на ковре.

– Не только вижу, но и носом чую, – скривился невыспавшийся папа, косо глядя на невозмутимо вылизывающую хвост Муську.

– Да ну тебя... – отмахнулась от него мама. – Сегодня ещё разок попробуем. Если опять сработает, будем как-то переучивать кошку, чтоб спала у нас, а не у Лёшки.

Перспектива снова всю ночь тарашиться в потолок, слушая кошачье недовольство и скрежет когтей по дверному косяку, папу не особо вдохновляла, но ради благополучия сына он готов был терпеть это издевательство столько, сколько потребуется. Ну или до тех пор, пока не начнёт ехать крыша от недосыпания. Или пока не придётся выбросить совсем недавно купленный ковёр. Или...

Всё оказалось не так уж и катастрофично. Лёшка с первого разговора понял, что Мусечке с ним спать больше не надо, а то опять кошмар приснится. Он самолично организовал пушистой подружке спальное место в комнате родителей, пожертвовав своей любимой пижамой, чтобы кошечка ночью чувствовала его запах и не так сильно расстраивалась. Муське это не особо понравилось, но душераздирающих воплей и пахучих протестов больше не было. Так, мявкала изредка под дверью, но через неделю смирилась.

Несколько раз Муське удавалось улизнуть, когда сонные хозяева по ночам вставали, чтобы посетить уборную. В такие ночи Лёшка просыпался от собственных криков весь в поту, но и это длилось недолго – где-то через полгода у мальчишки внезапно проявилась аллергия на кошек, и Мусю забрала себе одна из Лёшкиных бабушек.

Зато на хомяков аллергии не было. Без животинки в доме стало как-то тоскливо, и родители предлагали купить щенка, но Лёшка хотел хомячка. А ещё лучше – двух хомячков, чтобы у них были маленькие хомячатки. Папа, слыша это, неизменно закатывал глаза, но хомяка всё-таки купил. Одного. Да и того с трудом переносил, всё время предрекая, что «когда-нибудь эта мелкая зубастая скотина сбежит и всех перекусает».

– Твой тотемный зверь – слон! – однажды заявила ему мама.

– Это почему ещё? – возмутился папа.

– Да потому что ты Хомку боишься.

– Не боюсь я его, просто не люблю грызунов. Они такие мерзкие...

– Вот-вот. Слоны тоже мелких грызунов мерзкими считают.

– Нет, если у меня и есть тотемный зверь, то это лев! – папа гордо выпятил грудь.

– А я говорю – слон!

– А твой – крокодил!

Они не ссорились, просто шутили. В их семье никто и никогда не ссорился, тем более из-за такой ерунды, как теория о переселении душ. А Лёшка в своём Хомке души не чаял. По Муське скучал и грустил иногда, но не слишком долго – почти всё своё свободное время он посвящал новому пушистому другу. Как-то раз родители застали его запихивающим за щёки хлеб... Списали это на детскую любознательность, но задумались – кто его знает, чего там ещё от будущего хомячьего воплощения проявиться может, помимо страха перед кошками?